

А.М. Мирзабаева¹, Д.Д. Шайбакова²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, 050038, Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, 050010, Казахстан

ПРИЁМЫ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ П. САНАЕВА «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»

Данная научная статья представляет собой исследование приемов речевой манипуляции, применяемых в повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом». Целью работы является выявление и систематизация приемов, посредством которых автор осуществляет воздействие на читательское восприятие. В рамках исследования проводится комплексный анализ текста, включающий лингвистический, стилистический, сравнительный и контекстуальный аспекты. Исследователи основывались на современных подходах к анализу текстов и речевой манипуляции. Результаты исследования демонстрируют взаимосвязь между используемыми приемами речевой манипуляции, социокультурным контекстом произведения и его интерпретацией читателем. Кроме того, исследование раскрывает взаимосвязь между текстом и социокультурным контекстом, что способствует глубокому пониманию значения произведения в современном обществе. Выводы работы подчеркивают значимость изучения речевой манипуляции в литературе и ее влияние на восприятие и интерпретацию текста. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области литературоведения, лингвистики и теории коммуникации. Статья может быть полезной для литературных критиков, исследователей и преподавателей, а также для всех, кто интересуется механизмами воздействия текстовых приемов.

Ключевые слова: прием, речевая манипуляция, риторические приемы, повесть, стилистические средства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Различные научные области, такие как лингвистика, психолингвистика, когнитивная и социальная психология, а также литературоведение, исследуют манипуляцию как способ воздействия на человека. Такой междисциплинарный подход позволяет рассматривать речевые стратегии как комплексный инструмент, влияющий на сознание и поведение слушателя или читателя.

В произведении П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» речевая манипуляция является центральным элементом, раскрывающим психологическое насилие, формирующим характеры персонажей и создающим определенную эмоциональную атмосферу. Автор использует язык и стиль речи героев для демонстрации сложных форм вербального давления и контроля, проявляющихся в семейных отношениях.

Манипулятивные приемы в основном реализуются через выбор слов и построение предложений [1, 1394]. К ним относятся, например, использование лексики с сильной эмоциональной окраской, риторические вопросы, скрытые предположения и исключение альтернативных точек зрения. Эти приемы подробно изучены в работах М. Т. Шакеновой и ее коллег, что позволяет систематически выявлять языковые признаки манипуляции [2, 121].

Авторы, применяя эмоционально окрашенные слова и ассоциации, не просто создают картины в воображении читателя, но и целенаправленно вызывают у него определенные чувства, тем самым значительно увеличивая силу воздействия текста. Данный прием

особенно, заметен, в литературных произведениях, затрагивающих темы деспотии или травмы [3, 191].

Л. Г. Навасартян утверждает, что многие речевые стратегии, обнаруженные в медиа, универсальны и могут быть использованы для анализа художественной литературы. Это дает возможность проводить параллели между тем, как люди общаются в реальной жизни, и тем, как это отражается в художественных текстах [4, 9].

А. В. Купарашвили, В. И. Нехаева и Н. А. Разумова акцентируют внимание на важности логической структуры аргументов для распознавания ложных рассуждений и демагогии речи. Эти инструменты анализа особенно полезны при изучении манипулятивных высказываний персонажей, которые пытаются подавить или перенаправить внимание слушателя [5, 117].

Техники НЛП, систематизированные Ю. Русаковой для педагогических целей, могут быть использованы для анализа художественного дискурса, поскольку отражают универсальные принципы речевого воздействия [6].

Исследование имеет теоретическую и прикладную ценность, позволяя выявить механизмы речевой манипуляции и типичные модели вербального насилия в литературных произведениях, что актуально для изучения семейных и социальных взаимодействий. Опираясь на риторiku, психолингвистику и теорию речевого воздействия, работа демонстрирует, как литературные тексты отражают и воспроизводят реальные коммуникативные стратегии.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где язык — это мощный инструмент влияния, проблема речевой манипуляции становится крайне актуальной. Этот лингвистический и психолингвистический феномен требует пристального внимания, поскольку используется для достижения скрытых целей в различных сферах. Актуальность исследования обусловлена интересом к стратегиям скрытого воздействия и необходимостью понимания механизмов речевой манипуляции в художественном тексте, отражающем стратегии управления, особенно в условиях информационной перезагрузки. Объектом исследования является повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом», предметом — речевые приемы манипуляции и их влияние на эмоциональное восприятие читателя. Цель статьи — теоретическое осмысление речевой манипуляции в художественном тексте, выявление и анализ стратегий воздействия на читателя.

В рамках достижения поставленной цели планируется:

- выявить и классифицировать основные техники речевой манипуляции, используемые в повести;
- проанализировать текст с лингвистической и прагмалингвистической точек зрения, фиксируя на стратегиях манипулирования;
- выяснить, как манипулятивные приемы влияют на эмоциональное восприятие текста читателем.

Предполагается, что в повести П. Санаева речевая манипуляция намеренно используется автором как художественный прием для создания у читателя определенных эмоциональных и когнитивных реакций, что усиливает драматизм и глубину восприятия персонажей.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе речевых манипуляций с использованием психолингвистического и прагмалингвистического подходов, примененном к литературному произведению, ранее малоизученному в данном аспекте. Теоретическая значимость состоит в углублении понимания возможностей манипулятивного воздействия в литературном дискурсе. Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов в образовательном

процессе (лингвистика, филология, психология, коммуникации), а также в развитии навыков критического анализа текста.

«Похороните меня за плинтусом» — автобиографическая повесть, написанная российским писателем, кинорежиссером и сценаристом Павлом Санаевым в 1994 году, основанная на его детских воспоминаниях. Это литературное произведение является памятным для автора, посвященное его отчиму, народному артисту СССР Ролану Быкову. Повесть отображает психологическую динамику, связанную с драматической, жизненной ситуацией главного героя. В условиях отсутствия уверенности в себе и поддержки со стороны окружающих рассматривается влияние семейных отношений на эмоциональное и психологическое состояние ребенка. Главный персонаж, вынужденный приспособливаться к нестабильной и неблагоприятной обстановке, сталкивается с нехваткой базовых потребностей, таких как забота, защита, любовь и принятие. Отношения с бабушкой, ставшей фактическим опекуном, и с матерью подчеркивают проблемы, связанные с недостаточным вниманием к нуждам ребенка. Кроме того, повесть иллюстрирует негативные последствия, возникающие из-за отсутствия позитивных отношений в семье.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения речевых манипуляций в романе П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» применялся комплексный подход, включающий:

- лингвистический анализ подразумевает тщательное изучение языковых единиц (слов, выражений) для полного понимания текста, выявления образности, эмоциональной окраски и стилистических особенностей. Этот анализ послужил основой для понимания смысловой структуры произведения;

- анализ речевого взаимодействия для исследования диалогов и монологов персонажей с целью обнаружения манипулятивных техник, таких как коннотативные интонации, сарказм, завуалированные намеки и намеренные искажения. Это позволило понять, как речь используется для формирования определенных образов и высказывания конкретных эмоциональных реакций;

- стилистический анализ, где рассматривается изучение характерных моделей общения, стилистических приемов и языковых средств, используемых в тексте. Особое внимание уделялось контексту общения и стилистическим особенностям произведения;

- когнитивный анализ дает оценку взаимодействия манипулятивных приемов на читательское восприятие и эмоциональный отклик.

Сочетание этих методов позволило детально исследовать текст, выявить манипулятивные стратегии автора, оценить их влияние на читателя и понять их роль в создании образов и формировании смысла произведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Манипулятивное влияние редко проявляется в форме явной дезинформации или открытого принуждения; чаще оно осуществляется с помощью завуалированных методов, таких как подбор ракурса, замалчивание фактов, смещение приоритетов и трансформация смысловых границ. Как утверждает М. Биллинг и С. Мариньо, управление информацией — это не беспристрастное действие, а намеренный процесс формирования у публики конкретных убеждений, точек зрения и поведенческих паттернов. В контексте критического анализа дискурса ученые демонстрируют, как при помощи языковых средств формируется идеологически обусловленное восприятие явлений, где стиль изложения и организация текста играют ключевую роль. Эти концепции применимы не только к политической и медийной коммуникации, но и к исследованию литературных произведений, в которых манипуляция часто носит психологический и эмоциональный оттенок [7].

Мы предлагаем изучить феномен манипуляции сознанием посредством речи, используя для этого риторические инструменты. Обычно под риторическими приемами подразумевают стилистические средства выразительности, такие как тропы, фигуры речи и другие элементы, служащие для придания мысли формы или украшения высказывания. Тем не менее, если взглянуть на риторические приемы как на отклонения от стандартных языковых норм, мотивированные прагматическими целями, как это делают А.П. Сковородникова и Г.А. Копнина, то их можно анализировать с точки зрения оказываемого влияния и способности внушать определенные идеи [8, 76]. Указанные исследователи разработали классификацию риторических приемов, которые могут применяться для манипулятивного воздействия:

1. Паралогические риторические приемы.
2. Приемы демагогии.
3. Стилистические приемы [8, 66].

1. **Паралогические риторические приемы** представляют собой намеренные отклонения от логических норм и правил, которые служат фундаментом для манипулятивных техник. Эффективность подобной манипуляции определяется стремлением говорящего обмануть слушателя, создать видимость аргументированности и, как следствие, убедить его в определенной информации. Это, в свою очередь, может подтолкнуть адресата к действиям, полезным для манипулятора. Рассмотрим ряд паралогических приемов, применяемых для манипулирования. В произведении П. Санаева они встречаются особенно часто.

Прием отождествления — это необоснованное проведение параллелей, базирующееся на игнорировании принципа достаточного основания:

Однажды твоя мать сказала мне: «Я отыграюсь на нем». Имей в виду, я подразумевала всех вас, и теперь я сама отыграюсь на каждом». Я не совсем понимал, что значит «отыграюсь», но почему-то решил, что бабушка собирается утопить меня в ванне. Охваченный этим страхом, я побежал к дедушке. Услышав мой испуг, он рассмеялся, но я все же попросил его быть начеку. Это меня успокоило, и я спокойно отправился в ванную. Я был уверен: если бабушка действительно попробует меня утопить, дедушка тут же ворвется в комнату с мясным топориком. Почему-то мне казалось, что именно с этим топориком. Тогда он разберется с бабушкой, позвонит маме, а затем уже и на ней отыграется [9]. В этом примере показано, как прием отождествления используется для манипулятивного воздействия. Автор намеренно цитирует слова матери о «возмездии», не уточняя, на кого или на что оно направлено. Это создает у читателя ощущение всеобщей угрозы, подразумевая, что возмездие неизбежно. Выражение «отыграюсь» вызывает у главного героя повести, Саши Савельева, чувство паники и смутные ассоциации с потенциальными опасностями. В состоянии растерянности он ищет защиты у дедушки, тем самым усиливая свой страх и даже представляя его возможное вмешательство с применением кухонного топорика.

Паралогический метод также использует прием создания сложной эквивалентности, как это определено в терминологии НЛП (нейролингвистическое программирование) [6]. Этот метод основан на применении фраз, таких как «значит», «соответственно», «таким образом», «из этого следует» и тому подобных, с целью представления гипотетических утверждений как неоспоримых истин.

И игрушки, и мелочи, и даже масло с хреном! Она до сих пор не может забрать свою шубу, уже третий год — о, каком гараже, с машиной вообще речь? Хотя он, конечно, всё просчитал. Переехал в Москву, собирается расписаться с ней, чтобы получить прописку. Подлый человек! Он прекрасно понимает, что если мы уйдем, все наследство достанется тебе и этой глупой женищине. А если тебя не станет — все перейдет к ней, а значит, и к нему. Ты ему как кость в горле, он только и ждет твоего конца. Ничего, пусть подождёт, я буду бороться за своё через суд [9].

В₀ этом₀ фрагменте₀ речи₀ пожилая₀ женщина₀ прибегает₀ к₀ речевому₀ воздействию₀, искусно₀ используя₀ метод₀ создания₀ сложной₀ взаимосвязи₀ между₀ понятиями₀. Она₀ включает₀ в₀ свою₀ речь₀ выражения₀ вроде «а₀ значит₀», «получить₀ прописку₀», «ему₀ как₀ кость₀ в₀ горле₀» и₀ другие₀ подобные₀ обороты₀, чтобы₀ создать₀ обманчивое₀ впечатление₀ убедительности₀ и₀ неоспоримости₀ своих₀ доводов₀. В₀ рамках₀ такого₀ подхода₀ несвязные₀ высказывания₀ образуют₀ запутанную₀ систему₀ взаимоотношений₀ и₀ ассоциаций₀ между₀ разными₀ происшествиями₀ и₀ поступками₀. В₀ результате₀ возникает₀ иллюзия₀, что₀ каждое₀ последующее₀ заявление₀ или₀ прогноз₀ логически₀ вытекает₀ из₀ предыдущего₀, несмотря₀ на₀ отсутствие₀ реальной₀ логической₀ основы₀ между₀ ними.

Еще₀ один₀ используемый₀ прием₀ — паралогизм₀, который₀ строится₀ на₀ искажении₀ принципов₀ тождественности₀. В₀ литературном₀ произведении₀ он₀ преимущественно₀ проявляется₀ в₀ диалогах₀ персонажей.

Однажды₀ к₀ ним₀ в₀ квартиру₀ заглянул₀ Алексей₀, пожилой₀ знакомый₀ деда₀, с₀ которым₀ тот₀ сдружился₀ ещё₀ во₀ времена₀ своей₀ работы₀, портным₀ в₀ ателье₀ на₀ первом₀ этаже.

— Добрый₀ день₀, Нина₀ Антоновна₀. Можно₀ войти?₀ — вежливо₀ обратился₀ он.

Однако₀ его₀ встретил₀ резкий₀ отказ:

— Нет!₀ Не₀ желаю₀ видеть₀ вас₀, мучителей₀, в₀ своих₀ стенах!₀ Вы₀ с₀ удочками₀ своими₀ — настоящие₀ палачи₀. Вам₀ покоя₀ не₀ дает₀ тяга₀ к₀ убийству₀: боитесь₀, причинить₀, вред₀ человеку₀ — так₀, переключаетесь₀ на₀ безмолвных₀ рыб₀. Рыбалку₀, уверена₀, придумали₀ трусы!

Дед₀, приободрившись₀, при₀ виде₀ друга₀, не₀ удержался₀ от₀ язвительного₀ замечания:

— А₀ сама₀ рыбу₀ ешь!

— Удаvisь₀ ты₀ своей₀ рыбой!₀ — вспыхнула₀ бабушка₀. — Я₀ ее₀ даю₀ внуку₀, а₀ сама₀ ем₀ исключительно₀ из-за₀ проблем₀ с₀ печенью₀ — мясо₀ мне₀ противопоказано₀. Ты₀ никогда₀ не₀ задумывался₀ о₀ моем₀ здоровье!₀ Если₀ бы₀ ты₀ тратил₀ на₀ меня₀ хотя₀ бы₀ часть₀ времени₀, что₀ уделяешь₀ автомобилю₀ и₀ своим₀ рыболовным₀ походам₀, я₀ бы₀ чувствовала₀ себя₀ как₀ Ширли₀ Маклейн!₀ [9].

В₀ приведенном₀ фрагменте₀ отчетливо₀ прослеживается₀ пример₀ манипулятивной₀ тактики₀, представляющей₀ собой₀ логическую₀ несообразность₀ или₀ ошибочное₀ рассуждение₀, применяемое₀ для₀ создания₀ неясности₀ или₀ уклонения₀ от₀ сути₀. Бабушка₀, в₀ этой₀ ситуации₀, уводит₀ внимание₀ от₀ главного₀ вопроса₀, поднятого₀ Лешей₀, переходя₀ к₀ обвинению₀ в₀ убийстве₀ и₀ необоснованно₀ увязывая₀ это₀ увлечение₀ с₀ рыбалкой₀. Ее₀ намерение₀ — сместить₀ фокус₀ дискуссии₀ и₀ направить₀ ее₀ в₀ русло₀ собственных₀ проблем₀ со₀ здоровьем₀ и₀ обиды₀ на₀ недостаток₀ заботы₀ со₀ стороны₀ деда₀.

2. Приемы языковой демагогии — это₀ разновидность₀ речевого₀ манипулирования₀, направленная₀ на₀ навязывании₀ аудитории₀ единственно₀ верной₀ интерпретации₀ или₀ оценки₀ рассматриваемого₀ вопроса₀. В₀ основе₀ этого₀ способа₀ передачи₀ информации₀ лежит₀ коммуникативный₀ принцип₀ разделения₀ мира₀ на₀ категории₀ «свой» и₀ «чужой» [4, 9].

Рассмотрим₀ некоторые₀ инструменты₀ языковой₀ демагогии₀. Скрытая₀ генерализация — это₀ намеренные₀ пробелы₀ в₀ информации₀, которые₀ подталкивают₀ слушателя₀ или₀ читателя₀ к₀ неявно₀ выраженным₀ выводам:

Лихорадит₀ его₀, Галина₀ Сергеевна₀. Пока₀ хрипов₀ не₀ слышно₀, но₀ ведь₀ будут₀ — без₀ признаков₀ астмы₀ у₀ него₀ никогда₀ не₀ обходится₀. Аспирин₀ и₀ анальгин₀ ему₀ противопоказаны... Вы₀ же₀ помните₀, что₀ при₀ его₀ почечной₀ недостаточности₀ любое₀ жаропонижающее₀ становится₀ настоящим₀ ядом₀ [9].

В₀ приведенном₀ отрывке₀ бабушка₀, опираясь₀ на₀ перенесенную₀ Сашей₀ в₀ прошлом₀ астму₀, предрекает₀ появление₀ у₀ него₀ хрипов₀ в₀ будущем₀. Помимо₀ этого₀, делается₀ широкое₀ заявление₀ о₀ вреде₀ жаропонижающих₀ средств₀ для₀ лиц₀ с₀ почечной₀ недостаточностью₀, несмотря₀ на₀ то₀, что₀ не₀ все₀ препараты₀ данной₀ группы₀ запрещены₀ к₀ применению₀ при₀ таком₀ состоянии₀. Этот₀ манипулятивный₀ прием₀ основан₀ на₀ использовании₀ обобщенных₀ утверждений₀, которые₀ преподносятся₀ как₀ логические₀ выводы₀ из₀ конкретных₀ фактов₀, однако₀ в₀ действительности₀ не₀ имеют₀ четкой₀ причинно-родственной₀ связи.

В рамках рассматриваемой темы, метод плюрализации заключается в конструировании мысленной общности, которую можно определить как «свой» и «чужие». Этот механизм создает ощущение включенности, или отчуждения от конкретной группы и реализуется посредством разнообразных лингвистических средств, к примеру:

а) неопределенно-личные и безличные конструкции:

Пусть вас всех настигнет проклятие! Пусть будет проклята каждая душа за то, что вы со мной сделали! Пусть вся любовь мира достанется вам – и пусть она будет вами потеряна, как у меня отняли её! Пусть ваша жизнь, отныне будет состоять только из таких же мучительных дней, как этот! Прокляты будьте навсегда! Навеки! – выкрикивала она сквозь слёзы, исчезая в шахте лифта [9].

Техника плюрализации, осуществляемая за счет неопределенно-личных конструкций, в данном контексте представляет собой поведение воображаемой группы, которое можно охарактеризовать созданием образа «они против меня» и обвинением группы людей в предательстве. Попробуем проанализировать ситуацию: бабушка использует манипулятивный прием, представляя себе заговор предателей, создавая образ враждебной группы. Она обращается к неопределенному множеству людей, создавая впечатление, что все сговорилось против нее.

б) местоимения «мы», «нас» и «наш»: в одной из сцен персонаж использует аналогию, говоря ребенку: «мы как две рыбки, попавшие в сети», что олицетворяет измену от тех, кто должен быть рядом. Чувство отчаяния и безысходности выражается через аллгорию: «наш кораблик стоит, и никуда не плывет». Старая женщина вспоминает прошлое и делится с внуком тяжелыми переживаниями, в которых сквозит грусть об упущенных возможностях и душевная мука, вызванная предательством со стороны близких.

Использование местоимений множественного числа позволяет создать ощущение солидарности и принадлежности к группе «обиженных». Обращаясь к внуку и говоря о себе как «мы», бабушка укрепляет представление о единой команде, пострадавшей от предательства. Она формирует отрицательный образ «предателей», к которым причисляет мать и деда мальчика. Структура повествования выстроена таким образом, чтобы акцентировать общность переживаний, представляя ситуацию так, будто они оба пали жертвами различных «изменников» в своей жизни.

в) местоимение «все» в фразах «все пальто изгваздал», «все ботинки», «все изгваздал» используется для усиления эмоционального воздействия на Сашу. Оно подчеркивает полноту ущерба, создавая впечатление, что абсолютно все испорчено, и тем самым усиливает чувство вины ребенка.

Техника пресуппозиций, основанная на использовании имплицатур, работает так: помимо прямого значения сообщения, в него встраивается скрытый смысл. Этот скрытый смысл подается как нечто само собой разумеющееся, как будто оно уже является частью общей идеи, и таким образом направляет ход мыслей собеседника [10, 18].

Иди сюда, сволочь! – грозила она. – Иди, хуже будет. Иди, или я тебя бритвой на куски порежу... Иди сюда, не будь трусом. Стой, я тебе ничего не сделаю. Стой. Иди сюда, я тебе дам шоколадку. Знаешь, какую? Вот такую [9].

Фрагмент иллюстрирует манипулятивную технику пресуппозиции, где чередование угроз и поощрений используется для психологического давления. Бабушка, угрожая и обещая, создает у собеседника ощущение, что его действия предопределены. Она как бы предлагает, что собеседник, поддавшись страху и надежде, неизбежно выполнит желаемое действие – подойдет к ней.

Навешивание ярлыков – это психологический феномен, основанный на стереотипизации, описанный Липпманом в работе «Общественное мнение», представляет собой опасный психологический прием. Люди не имея возможности лично оценить все события, полагаются на стереотипы – упрощенные и часто искаженные представления о мире. Это стереотипы, активно используемые в литературе и культуре, могут приводить к

предвзятому отношению и дискриминации, как например, в случае гендерных стереотипов, когда женщинам приписываются негативные качества [11, 191]. Пропаганда, используя постоянное повторение, закрепляет эти ложные представления в сознании людей, подавляя их способность к критическому анализу. Навешивание ярлыков, таким образом, является инструментом манипуляции, использующим негативные коннотации для формирования неприязни и предвзятости. По мнению Е.М. Антоновой и А.Ю. Горной, прием «навешивания ярлыков», когда предмету намеренно присваивают название, вызывающее у читателя негативные ассоциации, является способом формирования отрицательного отношения к нему [12, 28].

В исследуемом произведении главный герой — Саша Савельев, второклассник, живущий с бабушкой и дедушкой, воспринимает уход матери как предательство, которая, по его словам, предпочла «*кровососущего карлика*» и передала заботу о нем престарелым родственникам. Он метафорически описывает себя как «*тяжкий крест*» на шее бабушки, подчеркивая тем самым чувство вины и осознание того, что он является обузой для пожилых родственников. Эта метафора отражает его глубокое чувство отверженности и внутреннего конфликта.

Прием «противопоставление подлинности» заключается в создании контраста между объективной реальностью и тем, как ее воспринимают другие. Говорящий выдвигает себя как эксперта, способного оценить истинную суть событий. Тем не менее, здесь происходит замена фактов их интерпретацией с помощью выражений «*фактически...*», «*на самом деле...*», «*в действительности...*». Внук Саша описывает, как он притворялся больным, чтобы вызывать у бабушки заботу и внимание. Это создает противопоставление между реальным состоянием здоровья и вымышленным, чтобы вызвать определенную реакцию окружающих. Саша искажает реальность, чтобы получить любовь и заботу бабушки.

3. Среди **стилистических приемов** в речевой манипуляции особую роль играют тропы. Тропы, такие как метафора, сравнение и олицетворение, являются мощным инструментом речевого манипулирования, особенно в медиа и литературе. Они не просто украшают речь, но и позволяют влиять на восприятие информации, апеллируя к эмоциям и упрощая сложные идеи. Метафора, в частности, используется для формирования определенного взгляда на реальность, привлечения внимания и продвижения авторской точки зрения, часто с целью скрытого воздействия [13]. Психологи и лингвисты неоднократно обращались к изучению метафоры в контексте манипулятивных техник. По мнению А.Н. Таджибовой, оценочная метафора способна стать определяющим элементом, формирующим номинацию и оказывающим влияние на восприятие всего контекста [14, 38].

Ах, какая у нас гордость! Жанна, д'Арк, в пятнах, держите меня! Как это так, такая гордая, а вот в своей квартире играешь роль прислуги? Знаю, в чем дело — боишься, что окончательно обрешь себя, а он в итоге выставит тебя за дверь и найдет себе что-то помоложе и посвежее. И именно так он и поступит! У него уже есть на примете одна такая. Я сама её видела! [9].

В данном отрывке автор использует метафоры и апелляцию к известной исторической личности Жанне д'Арк для манипулирования читателем. Метафорические образы формируют определенное эмоциональное восприятие, а сравнение с Жанной д'Арк призвано вызвать ассоциации с храбростью и героизмом. Эмоциональная окраска и угрозы о негативных последствиях используются как манипулятивные приемы, направленные на изменение поведения или мнения адресата.

В целях манипуляции может использоваться стилистический прием антитеза.

Записав бабушке уроки и домашние задания на несколько дней вперед, Светочка, ученица музыкальной школы, потом играла на скрипке свои собственные композиции. Бабушка с восхищением смотрела на неё, её глаза блестели от гордости, и, протягивая мне трубку, говорила: «Слушай, какой у нас талант! Какое счастье иметь такого ребенка». Она продолжала настоятельно приглашать меня послушать Светочку, но я

отозвался только один раз. Вернув трубку, я сказал: «Ну и что? Она играет как скрипучая дверь, и что с того?». Бабушка вскочила: «Дверь?! Чтобы тебе, мерзавец, скрипеть так же! Она играет на скрипке! Учится в музыкальной школе. Она умница, а ты — кретин и дерьма ее не стоишь». Это замечание ранило меня до глубины души, и в школе мне не раз хотелось столкнуться Светочку с лестницы. Бабушка в это время сунула мне под нос листок с новыми заданиями и пообещала, что если я допущу ошибку, то она так меня отругала, что люди будут думать, что я не человек. После этого она снова легла на кровать и два часа говорила со Светочкиной мамой [9].

Автор намеренно использует антитезу как манипулятивный прием. Он противопоставляет положительный образ Светочки, одаренной ученицы музыкальной школы, и негативное отношение к ней со стороны Саши, чтобы создать определенный эффект на читателя.

В то время как бабушка видит в Светочке, играющей на скрипке, воплощение таланта и успеха, Саша совершенно не впечатлен ее музыкальными способностями. Его равнодушие и даже негативное отношение к ее игре, выраженное в сравнении скрипки со скрипом двери, резко контрастирует с бабушкиным представлением о ней как о «золотом ребенке».

Изучение слов, выражающих негативное отношение, подчеркивает трудности, с которыми сталкиваются составители словарей при описании и классификации пейоративной лексики. Исследования выявили большое количество эмоционально окрашенных слов, используемых для негативной характеристики персонажей, что усложняет их лексикографическую обработку [15, 504]. Попробуем рассмотреть некоторые из них. «Крестяга» и «чумочка» могут использоваться для описания кого-то неопрятного, грязного, возможно, недостойного.

«Уродяга» и «урод» относятся к оскорбительным описаниям внешности человека или его поведения, основываясь на негативной оценке.

Слово «блошки» часто используется в контексте уменьшительно-пренебрежительного характера, чтобы описать что-то мелкое или незначительное, иногда используется для описания людей с пренебрежением.

«Карлик» и «сволочь» являются оскорбительными словами, которые могут вызывать негативные ассоциации из-за своей исторической связи с дискриминацией или оскорблением.

Эти слова обладают выраженной эмоциональной окраской и могут использоваться для усиления оценочного значения высказывания или для вызова негативных ассоциаций у читателя.

Рисунок 1. Классификация приемов речевого манипулирования.

Приемы речевого манипулирования		
Паралогические, риторические приемы	Приемы языковой демагогии	Стилистические приемы
Прием отождествлений, неправомерных аналогий	Скрытые генерализации	Метафора
Приём комплексной эквивалентности	Плюрализация	Антитеза
Паралогизмы, основанные на нарушении закона тождества	Пресуппозиция	Экспрессивно-оценочные образования
	Навешивание ярлыков	
	Противопоставление подлинности	

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного анализа произведения П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» свидетельствуют о широком применении автором различных речевых приемов манипуляции, включающих эмоционально заряженную лексику, риторические вопросы, гиперболу, иронию и пейоративные конструкции. Эти средства обеспечивают не только стилистическую выразительность текста, но и выполняют важную прагматическую функцию — влияют на эмоциональное и когнитивное состояние читателя, вызывая эмпатию, осуждение или сочувствие к героям.

В частности, как показал анализ, речевая агрессия и гиперболизированные обвинения со стороны бабушки главного героя представляют собой форму манипулятивного контроля, целью которого является подчинение воли ребенка через страх, чувство вины и психологическое давление. Подобные стратегии описываются и в работах Шакеновой и других, где подчеркивается значение синтаксических и лексических маркеров в современном дискурсе манипуляции.

Сравнение полученных результатов с исследованиями, посвященными художественной литературе, демонстрирует определенную типологическую общность используемых манипулятивных стратегий. Например, в статье Бабинцевой Е.А. и других анализируется использование манипуляции в произведениях Б. Шоу, где также акцент делается на речевые конструкции, воздействующие на восприятие и поведение адресата. В этом контексте особенно интересно отметить, что манипуляция в тексте Санаева имеет более бытовой, но от этого не менее эффективный характер, выступая в роли средства формирования авторской картины детской травматизации.

Применительно к теоретическим аспектам, выявленные в работе стратегии подтверждают положения Khafaga, который рассматривает речевую манипуляцию как метод создания и поддержания определенного социального мифа. В случае с повестью Санаева это миф о «правильном воспитании», где насилие и контроль рационализируются через риторику любви и заботы. Такой дискурсивный прием усиливает эффект когнитивного диссонанса у читателя, что также подчеркивается в исследованиях Billig и Marinho о двойной природе информации в манипулятивных практиках.

Особое внимание следует уделить также тому, как в произведении реализуется экспрессивно-оценочная лексика с ярко выраженными негативными коннотациями. По мнению Николаевой Н.Т. и Турецкой И.В., лексемы с негативной оценкой характеризуются высокой прагматической нагрузкой и отражают сложные социальные и гендерные стереотипы, что отчетливо прослеживается в речи бабушки героя.

Наконец, полученные результаты согласуются с данными Навасартян Л.Г., которая отмечает, что манипулятивная информация в медийных и бытовых контекстах может быть замаскирована под обычную речевую практику, однако обладает высокой степенью внушаемости за счет своей повторяемости и социальной легитимности. Этот принцип реализуется и в анализируемом произведении — повторяющиеся обвинения, угрозы и обесценивания становятся фоном, на котором формируется идентичность главного героя.

Таким образом, можно заключить, что манипулятивные стратегии, реализованные в произведении П. Санаева, подтверждают междисциплинарные теоретические положения о речевой манипуляции как сложном коммуникативно-психологическом феномене, который заслуживает дальнейшего изучения в контексте, как художественного, так и повседневного дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повесть Павла Санаева о семейной жизни, воспитании ребенка в семье, где перманентны конфликты, является глубоко психологичным произведением. Психологизм

повествования во многом реализуется благодаря манипулятивным приемам, которые реализуются набором языковых средств. Исследование приемов речевой манипуляции в повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» позволило выявить комплексный характер авторской стратегии использования языковых средств для создания эмоциональной окраски, манипуляции восприятием персонажей и читателя. В процессе анализа текста выявлены единицы различных стилей и регистров речи, игра слов, метафорические образы, экспрессивно-оценочные средства, а также интонационные особенности – все то, что помогает формировать определенные эмоциональные реакции у читателя.

Авторский замысел реализуется благодаря использованию лексических и стилистических средств, способствующих не только передаче содержания произведения, но и созданию определенной атмосферы, вызывающей у читателя чувственные реакции. Речевые манипуляции не только выделяют индивидуальность персонажей, но и активно формируют восприятие сюжета, создавая глубокий эмоциональный отклик у аудитории.

Таким образом, данное исследование подчеркивает важность роли языковых средств в формировании эмоциональной и психологической составляющих литературного произведения, а также указывает на их значимость в контексте воздействия на восприятие и интерпретацию текста читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Babintseva, E. A., Kartseva, E., Mansur, D., Trifonova, E. Linguistic Means of Manipulation in English Fiction: B. Shaw's Works // Theory and Practice in Language Studies. – 2023. – Vol. 13, No. 6. – P. 1394-1402. – DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.1306.07>.
- 2 Шакенова, М. Т., Ташимханова, Д. С., Баймаханова, М. А., Оспанова, У. А. Лексические и синтаксические маркеры речевой манипуляции в современном дискурсе // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. – 2021. – № 2(192). – С. 124-129.
- 3 Khafga, A. F. Linguistic Manipulation of Political Myth in Margaret Atwood's The Handmaid's Tale // International Journal of English Linguistics. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – P. 189-198. – DOI: 10.5539/ijel.v7n3p189.
- 4 Навасартян, Л. Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): дисс. канд. филол. наук / СарГУ им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2017. – 172 с.
- 5 Купарашвили, М. Д., Нехаев, А. В., Разумов, В. И., Черняк, Н. А. Логика: учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 124 с.
- 6 Русакова, Ю. 6 техник НЛП для эффективного обучения, 2021. <https://pedsovet.org/article/sest-tehnik-nlp-dla-effektivnogo-obucenia>
- 7 Billig, M., Marinho, C. Manipulating information and manipulating people: Examples from the 2004 Portuguese Parliamentary Celebration of the April Revolution // Critical Discourse Studies. – 2013. – Vol. 11, No. 2. – P. 158–174. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17405904.2013.852982>.
- 8 Сковородников, А. П., Копнина, Г. А. Об определении понятия «риторический прием». – Филол. науки. – № 2. – 2002. – С. 75-80
- 9 Санаев, П. Похороните меня за плинтусом. <https://opentextnn.ru/man/sanaev-pohoronite/>
- 10 Гнатюк, Л. Функционально-коммуникативная типология амбивалентности как прагматической стратегии иронии (на фактическом материале английского языка) Journal of Linguistics, 2017, Vol. 68, No. 1, pp. 1736.
- 11 Maulana, S., Syarifuddin. Gender Equality: Against women in the novel "Raaytu Ramallâh" by Mourid Barghouti: A study of feminism // International Journal of Child and Gender Studies. 2022. Т. 8, № 2. С. 190-203. ISSN (p): 2461-1468; ISSN (e): 2548-1959. https://www.researchgate.net/publication/364067629_Stereotypes_against_women_in_the_novel_Raaytu_Ramallah_by_Mourid_Barghouti_A_study_of_feminism

12. Антонова Е.М., Горная А.Ю. Манипулятивные стратегии в современных интернет-публикациях // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». 2018. № 3 (91). С. 27-33. <https://philology-vestnik.ksu.kz/index.php/philology-vestnik/article/view/32/28>
13. Shovak O., Petii N., The Manipulative Potential of Stylistic Means in Contemporary Media Discourse [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.32782/2617-3921.2022.21-22.256-266>.
14. Таджибова, А.Н. Мир метафоры в массмедийном дискурсе / А.Н. Таджибова // Litera. — 2016. — № 2. — С. 35-44.
15. Николаева Н. Т., Турецкова И. В. Специфика лексикографической обработки немецкой негативно-оценочной лексики // Германские языки. — 2022. — Т. 15, № 2. — С. 500-504. — DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220073>.

Материал поступил в редакцию журнала 09.05.2025

П. Санаевтың «Еденкемердің арғы жағында» шығармасындағы сөйлеу манипуляциясының әдістері

А.М. Мирзабаева¹, Д.Д. Шайбакова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050038, Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, 050010, Қазақстан

Бұл ғылыми мақала П.Санаевтың «Еденкемердің арғы жағында» оқиғасында қолданылған сөйлеу манипуляциясының әдістерін зерттеу болып табылады. Зерттеудің мақсаты — мәтіннің тілдік және стилистикалық ерекшеліктерін талдау, кейіннен манипуляцияларды жүзеге асыру әдістері мен құралдарын анықтау. Мақала авторлары шығарманың контекстін, оның қазіргі әлеуметтік-мәдени ортамен байланысын талдайды, сонымен қатар сөйлеу манипуляциясының оқырманның мәтінді қабылдауы мен түсіндіруіне әсерін бағалайды. Алынған нәтижелер шығарманың табиғатын және оның оқырман қауымға әсер ету тетіктерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Зерттеу мақсатына жету үшін мәтінді талдау әдістері, оның ішінде лингвистикалық және стилистикалық талдау, сонымен қатар салыстырмалы және контекстік талдау әдістері қолданылды. Зерттеушілер мәтінді талдау мен сөйлеуді манипуляциялаудың заманауи тәсілдеріне сүйенді. Сонымен қатар, зерттеу мәтін мен әлеуметтік-мәдени контекст арасындағы қарым-қатынасты ашады, бұл қазіргі қоғамдағы шығарманың мәнін терең түсінуге ықпал етеді. Алынған нәтижелер шығарманың табиғатын және оның оқырман қауымға әсер ету тетіктерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Жұмыстың қорытындылары әдебиеттегі сөйлеу манипуляциясын зерттеудің маңыздылығын және оның мәтінді қабылдау мен түсіндіруге әсерін атап көрсетеді. Зерттеу нәтижелері әдебиеттанушыларға, зерттеушілер мен мұғалімдерге, сондай-ақ мәтіндік құрылғылардың әсер ету тетіктеріне қызығушылық танытатын кез келген адамға пайдалы болуы мүмкін.

Кілт сөздер: әдіс, сөйлеу манипуляциясы, риторикалық құралдар, әңгіме, стильдік құралдар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Babintseva, E. A., Kartseva, E., Mansur, D., Trifonova, E. Linguistic Means of Manipulation in English Fiction: B. Shaw's Works // Theory and Practice in Language Studies. — 2023. — Vol. 13, No. 6. — P. 1394-1402. — DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.1306.07>.
2. Шакенова М. Т., Ташимханова Д. С., Баймаханова М. А., Оспанова У. А. Қазіргі дискурстағы сөздік және синтаксистік манипуляция маркерлері // Қазақ ұлттық университетінің Хабаршысы. Филология сериясы. — 2021. — № 2(192). — Б. 124–129.

3. Khafaga, A. F. Linguistic Manipulation of Political Myth in Margaret Atwood's *The Handmaid's Tale* // *International Journal of English Linguistics*. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – P. 189-198. – DOI: 10.5539/ijel.v7n3p189.
4. Навасартян Л. Г. БАҚ-тағы ақпаратты тілдік және сөздік тәсілдермен манипуляциялау (Ресей газеттері материалында): Филол. ғыл. кандидаты дәрежесін алу үшін диссертация / Н. Г. Чернышевский атындағы Саратов мемлекеттік университеті. – Саратов, 2017. – 172 б.
5. Купарашвили М. Д., Нехаев А. В., Разумов В. И., Черняк Н. А. Логика: оқу құралы. – Омбы: ОмМУ баспасы, 2004. – 124 б.
6. Русакова Ю. Тиімді оқытуға арналған НЛП-нің 6 техникасы, 2021. – Қолжетімді: <https://pedsovet.org/article/sest-tehnik-nlp-dla-effektivnogo-obucenia>.
7. Billig, M., Marinho, C. Manipulating information and manipulating people: Examples from the 2004 Portuguese Parliamentary Celebration of the April Revolution // *Critical Discourse Studies*. – 2013. – Vol. 11, No. 2. – P. 158-174. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17405904.2013.852982>.
8. Сковородников А. П., Копнина Г. А. «Риторикалық тәсіл» ұғымын анықтау туралы // *Филология ғылымдары*. – 2002. – № 2. – Б. 75-80.
9. Санаев П. Мені плинтус астына жерлендер. – Қолжетімді: <https://opentextnn.ru/man/sanaev-pohoronite/>.
10. Гнатюк Л. Амбиваленттіліктің функционалды-коммуникативтік типологиясы иронияның прагматикалық стратегиясы ретінде (ағылшын тіліндегі фактілік материал негізінде) // *Journal of Linguistics*. – 2017. – Vol. 68, No. 1. – P. 17-36.
11. Maulana, S., Syarifuddin. Gender Equality: Against women in the novel "Raaytu Ramallâh" by Mourid Barghouti: A study of feminism // *International Journal of Child and Gender Studies*. – 2022. – Vol. 8, No. 2. – P. 190–203. – ISSN (p): 2461-1468; ISSN (e): 2548-1959. – https://www.researchgate.net/publication/364067629_Stereotypes_against_women_in_the_novel_Raaytu_Ramallah_by_Mourid_Barghouti_A_study_of_feminism.
12. Антонова Е. М., Горная А. Ю. Қазіргі интернет жарияланымдарындағы манипулятивтік стратегиялар // *Қарағанды университетінің Хабаршысы. Филология сериясы*. – 2018. – № 3(91). – Б. 27-33. – <https://philology-vestnik.ksu.kz/index.php/philology-vestnik/article/view/32/28>.
13. Shovak, O., Petii, N. The Manipulative Potential of Stylistic Means in Contemporary Media Discourse [Электронный ресурс]. – DOI: <https://doi.org/10.32782/2617-3921.2022.21-22.256-266>.
14. Таджибова А. Н. Масс-медиа дискурстағы метафора әлемі // *Litera*. – 2016. – № 2. – Б. 35-44.
15. Николаева Н. Т., Турецкова И. В. Неміс тіліндегі теріс бағалау лексикасының лексикографиялық өңдеу ерекшеліктері // *Герман тілдері*. – 2022. – Т. 15, № 2. – Б. 500-504. – DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220073>.

Материал 09.05.2025 баспаға түсті

Techniques of speech manipulation in P. Sanayev's work «Bury me behind the baseboard»

A. Mirzabayeva¹, D. Shaibakova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050038, Kazakhstan

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, 050010, Kazakhstan

This scientific article explores the techniques of speech manipulation used in P. Sanaev's story Bury Me Behind the Baseboard. The purpose of the study is to analyze the linguistic and stylistic features of the text in order to identify the methods and means of manipulation employed by the author. The article examines effective rhetorical strategies and psychological manipulation techniques used in the narrative. The authors analyze the context of the work, its connection with

the modern sociocultural environment, and evaluate the influence of speech manipulation on readers' perception and interpretation of the text.

To achieve the research objectives, various methods were applied, including linguistic and stylistic analysis, as well as comparative and contextual approaches. The researchers draw on contemporary theories of text analysis and speech manipulation. Key findings include the identification and description of various manipulative techniques used in the work and an assessment of their effectiveness and impact on the audience.

Furthermore, the study reveals the relationship between the text and its sociocultural context, contributing to a deeper understanding of the narrative's significance in modern society. The results underscore the importance of studying speech manipulation in literature and its role in shaping readers' perceptions. These findings may be of interest to literary critics, researchers, educators, and anyone interested in the mechanisms of influence employed in literary texts.

Key words: technique, speech manipulation, rhetorical technique, story, stylistic means.

REFERENCES

- 1 Babintseva, E. A., Kartseva, E., Mansur, D., Trifonova, E. Linguistic Means of Manipulation in English Fiction: B. Shaw's Works // Theory and Practice in Language Studies. – 2023. – Vol. 13, No. 6. – P. 1394-1402. – DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.1306.07>.
- 2 Shakenova, M. T., Tashimhanova, D. S., Bajmahanova, M. A., Ospanova, U. A. Leksicheskie i sintaksicheskie markery rechevoj manipuljacii v sovremennom diskurse // Vestnik Kazanskogo nacional'nogo universiteta. Serija filologicheskaja. – 2021. – № 2(192). – S. 124-129.
- 3 Khafaga, A. F. Linguistic Manipulation of Political Myth in Margaret Atwood's The Handmaid's Tale // International Journal of English Linguistics. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – P. 189-198. – DOI: 10.5539/ijel.v7n3p189.
- 4 Navasartjan, L.G. Jazykovye sredstva i rechevye priemy manipuljacii informaciej v SMI (na materiale rossijskix gazet): diss. kand. filol. nauk. / SarGU im. N. G. Chernyshevskogo. – Saratov, 2017. – 172 s.
- 5 Kuparashvili, M.D., Nehaev, A.V., Razumov, V.I., Chernjak, N.A. Logika: uchebnoe posobie. – Omsk: Izd-vo OmGU, 2004. – 124 s.
- 6 Rusakova, Ju. 6 tehnik NLP dlja jeffektivnogo obuchenija, 2021. <https://pedsovet.org/article/sest-tehnik-nlp-dla-effektivnogo-obucenia>.
- 7 Billig, M., Marinho, C. Manipulating information and manipulating people: Examples from the 2004 Portuguese Parliamentary Celebration of the April Revolution // Critical Discourse Studies. – 2013. – Vol. 11, No. 2. – P. 158-174. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17405904.2013.852982>.
- 8 Skovorodnikov, A.P., Kopnina, G.A. Ob opredelenii ponjatija « ritoricheskij priem ». – Filol. nauki. – № 2. – 2002. – S. 75-80.
- 9 Sanaev, P. Pohoronite menja za plintusom. <https://opentextnn.ru/man/sanaev-pohoronite/>
- 10 Gnatjuk, L. Funkcional'no-kommunikativnaja tipologija ambivalentnosti kak pragmaticheskoi strategii ironii (na fakticheskom materiale anglijskogo jazyka) // Journal of Linguistics, 2017, Vol. 68, No. 1, pp. 17-36.
- 11 Maulana, S., Syarifuddin. Gender Equality: Against women in the novel "Raaytu Ramallâh" by Mourid Barghouti: A study of feminism // International Journal of Child and Gender Studies. 2022. T. 8, № 2. S. 190-203. ISSN (p): 2461-1468; ISSN (e): 2548-1959. https://www.researchgate.net/publication/364067629_Stereotypes_against_women_in_the_novel_Raaytu_Ramallah_by_Mourid_Barghouti_A_study_of_feminism.
- 12 Antonova, E.M., Gornaja, A. Ju. Manipulativnye strategii v sovremennyh internet-publikacijah // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija « Filologija ». 2018. № 3 (91). C. 27-33. <https://philology-vestnik.ksu.kz/index.php/philology-vestnik/article/view/32/28>.
- 13 Shovak, O., Petii, N. The Manipulative Potential of Stylistic Means in Contemporary Media Discourse [Elektronnyj resurs]. DOI: <https://doi.org/10.32782/2617-3921.2022.21-22.256-266>.

14. Tadzhibova, A.N. Mir metafory v massmedijnom diskurse / A.N. Tadzhibova // Litera. – 2016. – № 2. – S. 35-44.

15. Nikolaeva, N. T., Tureckova, I. V. Specifika leksikograficheskoy obrabotki nemeckoj negativno-ocenочноj leksiki // Germanskie jazyki. – 2022. – Т. 15, № 2. – S. 500-504. – DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220073>.

Received: 09.05.2025

MFTAP 16.21.27

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss2pp307-317](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss2pp307-317)

Р.А. Төреханова¹, У.Г. Анесова¹, Ә.Ж. Байелі¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050040, Қазақстан

АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫНЫҢ «ҚАРА СӨЗДЕРІНДЕГІ» АНДРОЦЕНТРИЗМ

Абай Құнанбайұлы ұлы ақын, философ. Оның «Қара сөздері» даналық кітап, ол сол кезеңде өмір сүрген қазақтар үшін арнап жазылған және бүгінде өзектілігін жоғалтқан жоқ. Алайда бұл еңбектің барлық адамдарға арналып емес, қазақ ерлеріне арналып жазылған деген тұжырымға келдік. Осы тұжырымның дұрыс не бұрыс екендігін анықтау мақсатында зерттеу жұмысы жасалды. Мақаланың негізгі мақсаты Абай Құнанбайұлының «Қара сөздерінде» андроцентризм белгілерін зерттеу болып табылады.

Бұл зерттеуді жүргізу мақсатында «Қара сөздердің» барлығына жеке-жеке сапалық талдау әдісі жүргізілді. Нәтижесінде қырық бес қара сөздің жиырма бірінде ерлерді сынау, ерлерге қатысты ақпарат, ерлерге қатысты ұғымдар, атаулар мен концептілер көрсетілгендігі анықталды. Еңбектің басқа бөлімдерінде де тура болмаса да, жанана түрде ерлерге қатысты ақпараттың бар екендігі дәлделденді

Нәтижесінде ХХ ғасырдың басында жарық көрген Абай Құнанбайұлының «Қара сөздерінде» андроцентризмнің белгілері бар екендігін анықталды. Зерттеу жұмысы алдағы уақытта гендерлік лингвистика саласын зерттеушілер үшін өзекті және маңызға ие.

Кілт сөздер: андроцентризм, гендерлік лингвистика, қара сөздер, гендер, сапалық зерттеу.

НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕР

Абай Құнанбаевтың қазақтың ұлы ақыны, философ, оны білмейтін қазақ кем де кем. Оның шығармалары әлемнің барлық тілдеріне аударылып, еңбектері көптеген қазақ ғалымдарының зерттеу нысаны болып табылады. Оның философиялық концепцияларында әр түрлі әлеуметтік мәселелер қозғалады. Абай шығармашылығын зерттеу ғылымның барлық салаларында кездеседі. Ол филология, философия, әлеуметтану, саясаттану және тағы да басқа ғылым салалары.

Абай ілімі көптеген кандидаттық және магистрілік диссертациялардың, ғылыми мақалалардың негізгі зерттеу материалы болған. Абай Құнанбаевтың тілін зерттегендер деп қазақ зерттеушілерінің ішінде Р. Сыздық, Қ.Жұмалиев, Қ.Жұбанов, С.Аманжолов, І.Кеңесбаев, Н.Сауранбаев, М.Балақаев атап өтуге болады. Профессор Қ.Жұмалиев «Абай поэзиясының тілі» атты монографиясында Абай шығармаларының тілін зерттеген.

Абай Құнанбаевтың философиялық ойларын, шығармаларын толық тану мақсатында қазіргі таңда мектептер мен ЖОО-да «Абайтану» дәрістері жүргізіліп жатыр. Мысалы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетіне қарасты Абай ғылыми-зерттеу институтының бастамасымен университеттің барлық 1 курс студенттері «Абай ілімі» пәнін оқып жатыр.